

Свидетели стояли за перегородкой и рассказывали свои истории про Редфилда.

— В какой-то момент мой разум затуманился, и я не смогла удержать равновесие. А потом, словно второй Принц ждал удобного случая, он и изнасиловал меня. Он передавал меня другим мужчинам...

Лицо Редфилда побагровело.

— Ложь! Это заговор Карлайла!

Женщина ответила с заметным ожесточением в голосе:

— Разве ты не помнишь? Ты сказал мне, что я должна быть благодарна, если приму в себя семя второго Принца.

Это свидетельство заставило зал погрузиться в потрясённую тишину, как будто всех облили холодной водой.

— Э-это ложь. Он решил обмануть всех вас.

Редфилд продолжал настаивать на своей невинности, но все присутствующие не горели желанием защищать его от обвинений. Доказательства, представленные Карлайлом, были слишком ясны, чтобы можно было встать на сторону Редфилда.

— Причина, по которой не было проведено официальное расследование, заключалась в том, что свидетели неохотно раскрывали свою личность. Я был вынужден держать второго Принца под стражей до тех пор, пока всё не раскроется.

— Как бы там ни было, нельзя допустить произвольного расследования!

Чезаре попытался придраться ко всем словам Карлайла, но Принц продолжал спокойно, без малейшего намёка на дрожь в голосе:

— Мнение Лорда Аниты не имеет значения. Я уверен, что ни одна из жертв здесь не из вашей семьи.

Редфилд не мог тронуть своих родственников, поэтому жертвы, естественно, были из других благородных семей. Карлайл поднял глаза на аристократов, и его голос сильно разнёсся по комнате.

— Я бы не советовал просто стоять и смотреть на этих жертв как на чью-то чужую дочь. Одна

из них за этой перегородкой может быть вашей собственной дочерью.

— ...!

Дворяне, вставшие на сторону Офелии, внезапно замолчали. Поскольку лица жертв были скрыты, дворяне были вынуждены использовать своё воображение. Каждый человек может быть безразличен к чужим страданиям, но когда дело доходит до их собственной семьи, они становятся защитниками. Именно из-за этого Карлайл решил скрыть лица жертв. Несколько отважных женщин хотели показать лица, чтобы обеспечить наказание Редфилда, но было решено, что будет более благоприятно для жертв оставаться неизвестными.

Было несколько причин, по которым Карлайл задержал Редфилда в своём дворце. Во-первых, чтобы отвлечь Офелию и заставить её задуматься о состоянии своего сына. Поскольку Карлайл намеревался атаковать её с разных сторон, ему нужно было как можно больше отвлечь её внимание от других своих планов. Задержание Редфилда было также ясным сигналом для знати, что положение Карлайла было намного сильнее.

И... план Карлайла сработал. Кровь отхлынула от лица Офелии. Она не могла утверждать, что Редфилд невиновен.

"...Я поражена."

Офелия никак не отреагировала на слова Карлайла. Она знала, что в худшем случае появятся свидетели, но не ожидала, что они закроют свои лица. Поступая так, каждый дворянин испытывал сомнения, опасаясь, что одна из жертв - их дочь.

Салливан, молча наблюдавший за происходящим, наконец заговорил низким и сильным голосом:

— Нет нужды говорить, что преступление второго Принца совершенно очевидно.

— Нет, отец! Я не сделал ничего плохого—

Редфилд попытался вновь доказать свою невиновность, но Офелия жестом остановила его, слегка покачав головой. Было невыгодно настаивать на том, что он не совершил никакого преступления. Теперь было важно хоть как-то облегчить вину Редфилда. Офелия властно подняла голову и приготовилась к тому, что последует дальше.

— Ваше Величество, независимо от тяжести его проступка, Редфилд - второй Принц. Почему бы вам не подумать о его наказании вместо того, чтобы решать, что делать прямо сейчас?

Услышав её слова, Карлайл резко расхохотался.

— По-моему, вы недавно говорили, что даже Принц не стоит выше закона.

Это были слова Чезаре. Его лицо покраснело от гнева, но он стоял, не говоря ни слова.

Всё шло по плану Карлайла, и он разыграл свою последнюю карту.

— Ваше Величество, вы помните, что говорили мне на днях?

Салливан вопросительно посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Вы сказали, что если преступник, пославший за мной убийц, будет пойман, то я могу перерезать ему глотку.

— Кхаа. Да.

— Главным подозреваемым в этом инциденте является Её Величество Императрица.

Все одновременно повернулись к Императрице. Её глаза расширились от изумления и недоверия.

— О чём ты сейчас говоришь, кронпринц?

— Вы знаете, что главным организатором заговора был назван Маркиз Селби. Но недавно кто-то попытался отравить его дочь, которая в то время находилась в тюрьме.

Офелия вспомнила свой разговор с фрейлиной Кассаной.

"Мы планируем позаботиться о ней с помощью яда. Любая связь с вами будет убрана, Ваше Величество."

"Молодец. Как только всё закончится, мы победим."

Офелия, естественно, предположила, что Хелен уже убрали. Но...

"...Разве это плохо?"

Она и представить себе не могла, что Карлайл знает об этом.

— Расследование попытки отравления Леди Селби уже завершено. Мы выяснили, что это был за яд, и проследили его происхождение. Всё указывает на Её Величество Императрицу. Если бы Императрица не была связана с ними, она бы не пыталась отравить Леди Селби.

Карлайл слегка ухмыльнулся. Он знал Императрицу Офелию лучше, чем кто-либо другой. Он использовал приманку, чтобы отвлечь её от осознания того, что собрал перед ней целую гору доказательств, прежде чем воспользоваться возможностью нанести удар.

— Ах...

Офелия начала паниковать, когда все её планы начали рушиться перед ней. Её уже обвинили в попытке разрушить цветочный мост. Хуже того, её подозревали в причастности к убийству Карлайла. У Редфилда тоже были неприятности из-за серьёзных обвинений против него. Она не могла ответить на волну обвинений, обрушившихся на неё.

Офелия молчала, и Салливан принял окончательное решение.

— Начните расследование в отношении Императрицы сегодня же.

Собравшиеся дворяне были поражены неожиданным поворотом событий. Большинство ставило сегодня на победу Офелии, но Карлайл ловко заманил её в свою неожиданную ловушку.

Когда Карлайл заговорил, на его лице застыло торжественное выражение.

— Как человек, который до сих пор расследовал эти дела, я хочу попросить Ваше Величество об одолжении.

— Говори, кронпринц.

— Есть много всего, что необходимо обсудить, прежде чем можно будет восстановить справедливость. Однако...

Глаза Карлайла торжествующе сверкнули, как у хищника, приближающегося к своей прелести.

— Пожалуйста, сегодня же лишите Редфилда права наследования.

Офелия, которая до сих пор держала рот на замке, внезапно пришла в ярость.

— Э-это же просто нелепо!

Все дворяне ошеломлённо уставились на Салливана. Хотя формальное расследование займёт некоторое время, грехи Офелии и Редфилда уже были очевидны. Салливан кивнул и заговорил твёрдым голосом, как будто уже принял решение:

— На данный момент все претензии на престолонаследие, принадлежащие второму Принцу Редфилду, утратили силу.

Маленькие ошеломлённые вздохи прокатились по залу.

Но это был ещё не конец. Салливан продолжил.

— Мы скоро проведём коронацию, чтобы официально передать трон наследному Принцу Карлайлу.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/790755>